

Светлана Жданова

АЛАУЭН. ИСТОРИЯ ОДНОГО КЛАНА
ЛИСИЙ ХВОСТ, ИЛИ ПО НАГЛОЙ РЫЖЕЙ МОСЬКЕ

Дилогия
«Невеста демона»

ПОЙМАТЬ ТЕНЬ
КРЫЛЬЯ ФЕНИКСА

Светлана Жданова

ЛИСИЙ ХВОСТ,
или По наглой рыжей моське

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж42

Художник
Л. Клепакова

Жданова С. В.
Ж42 Лисий хвост, или По наглой рыжей моське: Роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 476 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1243-3

Говорят, нет хуже врага, чем бывший друг, а я лукаво промолчу. Говорят, чудес уже не случается и боги — лишь миф, а я поспорю. Говорят, лисы не летают, а у девиц не бывает хвостов. Это вы просто хвист не видели!

У меня-то точно все не как у людей, я же тут самая рыжая!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1243-3

© Жданова С. В., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Благодарю Никольскую Еву, без которой
эта история не была бы написана,
и Михайленко Елену — за терпение, веру и
дружбу.*

Автор

Если что-то можно сделать неправильно,
этот человек так и сделает!

Закон Мёрфи

ПРОЛОГ

— Ты уже взрослый, сын. Пора тебе найти свое место в мире. Мы с матерью... ну уж извини, мы с твоей матерью вечные, как и любой из нас, так что на наследство можешь не рассчитывать. Как и на помощь — учись своей головой думать. Да-да.— Мужчина с руками настоящего кузнеца чужих судеб повернулся к жене.— Сколько можно с ним носиться? Избаловала мальчишку!

Беловолосый паренек усмехнулся столь демонстративно, что грозному богу ничего не оставалось, кроме как махнуть рукой — особого почтения в своем младшем сыне он никогда не замечал. Мальчишка, конечно, жуткий безобразник и хулиган, но зато в нем нет той особой жестокости и злобы, как в его старшем брате Ятеке, который ради лишней деревеньки, поставившей ему идола, родню продаст. А этот... просто раздолбай безалаберный, но младшенький и любимый. Мать вон души в нем не чаёт, так бы и держала возле своей юбки, если бы он сам был способен усидеть на одном месте. Но нет, мальчишка вечно во что-то влезает и вытворяет немыслимое.

Этому шалопаю пора преподать урок. Боги они или нет?! Сколько можно на родительской шее сидеть?! Пора уже и своим умом пожить.

К тому же пришло время обрести имя. А то так безымянным и развеется в конце времен.

Ах если бы они знали, каким послушным, но ленивым окажется их сынок...

Люблю свою работу. Ведение кулинарной странички в одном из женских журналов — дело хоть не самое прибыльное, но интересное, а главное — не занимает много времени. Можно в постели поваляться подольше, после того как накануне всю ночь просидела за компьютером.

Сова — это диагноз. Рыжая сова — приговор.

Но сегодня мне в очередной раз не дали нормально побездельничать — позвонили из редакции, попросили забрать письма от читателей. На дворе двадцать первый век, а некоторые не знают, что такое электронная почта. А ведь день так хорошо начинался! По случаю теплой погоды я собиралась взять свою лохматую собаку Ксю и сходить в лес на прогулку, благо до старого бора рукой подать.

В итоге же я попросту попала. Но обо всем по порядку.

Путь от дома до редакции занял тридцать пять минут. За это время я успела прослушать в плеере половину любимой подборки. Хорошо сегодня на улице плюс, пусть и всего один градус выше нуля. Так что я надела любимую курточку золотистого цвета и обычные джинсы, проигнорировав поднадоевшую за зиму шапку и оставив волосы болтаться шикарным рыжим хвостом, за который меня и прозвали Лисаветой, хотя в паспорте значится строгое — Елизавета.

Немного пританцовывая, я прошла под окнами дома, рискуя поймать сосульку на свою — надо признать, дурную — голову. На этот раз повезло, хотя без казуса все равно не обошлось. Как еще назвать обнаруженный мной в одном из сугробов огромный лакированный розовый рояль? Эх, говорила мама: «Меньше по ночам за компьютером сиди»; говорил папа: «Хватит свое фэнтези читать». Дожили!

К счастью, из сугроба вылез здоровый мужик и принялся обвязывать рояль веревкой, а то я чуть не поверила в высшие силы и все такое... Да и занозы-бабульки, отирающиеся возле подъезда, подтвердили реальность происходящего:

— Так ведь он своей полюбовнице аж две квартиры купил! Она у него артистка, вон на роялях играть с утра до

вечера будет. А нам тепереча куда? Как начнет свою музыку бабахать — ни сириалу глянуть, ни шоу какого. Совсем со свету сживают. Ух, ворьё!

Живое воображение, закаленное российскими реалиями и любимым фэнтези, мигом нарисовало мне высокую белокурую девицу с пустым взглядом куклы Барби. А кто еще мог так испохабить инструмент? Это же надо — розовый! Хорошо, что не в стразах.

Усмехнувшись, я открыла дверь в здание времен Саввы Морозова и скрылась в недрах редакции. Впрочем, здесь пробыла недолго: никого из дружественной мне компании девочек не было, а лишний раз светиться перед главредом совсем не хотелось. Как говорится: «Поближе к кухне, подальше от начальства».

Лучше бы я свою вертлявую попу у кондиционера подольше погрела, честное лисье!

Обратный путь проходил по тому же маршруту. В наушниках звучала «Кай» — одна из моих любимых песен, самая загадочная. Для меня ее мелодия — это волшебство, которого так не хватает в жизни. Это мой сон, мой полет. Полет дракона.

На улице продолжался цирк с роялем — теперь его на веревках поднимали до балкона два дюжих молодца. Можно было бы понаблюдать за представлением и пополнить свой лексикон цветастыми выражениями, которыми грузчики сопровождали работу, но на улице после жаркого помещения меня слегка знобило — по календарю все же март, а не долгожданное лето, — и я поспешила уйти. А дабы сократить путь, решила опять прошмыгнуть вдоль стены.

И почему меня никто не остановил?

Когда половина пути была уже пройдена, я услышала за спиной особо смачный матюг, на который просто не могла не обернуться. Оказалось, один из рабочих поскользнулся на льду и упал. Но орал совсем другой, причем орал он на меня. А где веревка?..

«Если даже рояль приткнулся в сугробе, ему все равно придется сыграть», — пришла запоздалая мысль.

Прощальный музыкальный грохот упавшего рояля я запомнила на всю свою жизнь. На диво короткую...

Глава 1

ОХОТА НА ЛИСКУ

Русский человек славится умением находить выход из самых сложных ситуаций. Но более всего славится умением находить туда вход...

Из мемуаров трех богатырей

Сердце стучало очень быстро. Удар, удар, удар, удар... едва не вырываясь из груди!

Не люблю бегать. Просто терпеть ненавижу. Мой организм не приспособлен к этому. Он привык к неге и плавности движений. К невысоким каблукам. К удобной одежде... А не к гонке с препятствиями через лес. Это же все ноги переломать можно!

К тому же выяснилось, у меня их легкий... переизбыток. Долго мне не удавалось понять, почему загибаю лишней парой при беге. А уж когда дошло (это произошло не сразу, все же спросонья я жуткий тормоз), моя попа сама собой села на мягкую зеленую травку.

Осмотр, ощупывание, подергивание и даже пощипывание (как лучший способ проснуться наконец и перестать глючить) показали — назвать меня человеком уже нельзя. Скорее я похожа на лису. Рыжую и крылатую.

Э-э-э! Зачем же понимать все так буквально?!

Не знаю, как долго я бы продолжала сидеть, разглядывая себя, если бы не вновь нахлынувшее чувство опасности, с которым я и проснулась совсем недавно. То, что заставило бежать мой ленивый и чужой организм. Только теперь, когда сердце перестало так отчаянно стучать о ребра,

отдаваясь в ушах барабанной дробью, можно было услышать далекий собачий лай и звуки труб.

Трубы, собаки... лиса. Мама!

После этой мысли я послала все человеческое в себе куда подальше и понеслась еще быстрее.

Не зря, ой не зря в Англии так борются за введение запрета на лисью охоту. Это же жуть просто. Бедное животное загоняется собаками, травится, и оно сходит с ума от страха и дикой гонки. И вот теперь мне пришлось почувствовать все это на своей рыжей шкуре.

Раз уж настоящих лис вылавливают, то такой непонятнице, как я, тем более далеко не убежать. Лететь на своих крыльях (вообще откуда у лисы крылья? Радиация?) не получалось, только зря махала ими. Так что итог был таков: меня окружила свора собак, брызжущих слюной. Притом собачки эти были... наши ротвейлеры и доберманы нервно курят в сторонке и спешно отращивают хохолки, чтобы их хоть на должность диванных украшений взяли. Это же просто кошмар, а не псы — здоровенные, поджарые, мускулы перекатываются. А челюсть! Тираннозавр рекс удавился бы от зависти! О безумных глазах вообще говорить не хочу. Кроме того, от «песиков» несло такой агрессией и жадной крови, что я совсем сбрендила от страха.

Поджав хвост, я щерила мелкие клычки и шипела... Кажется, это продолжалось вечно. Ужас погони, страх не смерти (слишком это все напоминало сон), а боли.

И тут появился ОН. Именно так — большими буквами.

В первую минуту я вообще не понимала, что происходит. Меня взяли за шкуру и куда-то потащили. Сил на сопротивление уже не было, так что я мягким кулем повисла в чужих руках.

— Сэр, что вы делаете?!

— Идиоты. Смотреть надо, кого травите! Леди, вы в порядке?

Не знаю, кого он тут ледёй назвал, но я приоткрыла один глаз и глянула на спасителя.

Мужчина был, бесспорно, красив — правильные черты лица, каштановые, чуть волнистые волосы, заостренные уши, широкие плечи. Но меня покорили его глаза цвета

кофе, теплые и одновременно бодрящие. Будь я сейчас человеком, просто не удержалась бы от улыбки. Какой потрясающий... эльф?

Тут все желание любоваться остроухим субъектом умчалось в прекрасное далеко. Если это эльф... то куда я попала?

Но, кажется, от меня тут тоже ждали ответа. А я развалилась на коленях этого нелюдя, как кошка домашняя, и разве что не урчала от удовольствия.

— Совсем сбрендил? Конечно, не в порядке — меня чуть не съели! — И чуть тише: — Нервы лечить замучаюсь.— И еще тише: — Ваши.

— Знал я, что хвисы — на редкость вредные особы, но такую встречаю впервые,— усмехнулся эльф.— Не бойся. Тебя больше никто не тронет.

— Еще бы! — осмелела я.— Вам, извергам, шкура целая нужна!

Кареглазый усмехнулся и, стянув плащ, начал осторожно укутывать меня. Если честно, это было нелишним — от нервного озноба я едва язык не прикусывала.

Со мной с детства так: стоит перенервничать — сразу в сон клонит. Говорят, защитная реакция организма. А по мне — еще один повод подрыхнуть. Так что пока охотничий отряд возвращался домой, я успела немного вздремнуть, как это умеют животные,— одними глазами. Уши продолжали бодрствовать и ловить каждый звук.

Например, я узнала, что типа, на чьем седле я соизволила разложить свой лисий зад, зовут Рейваринесиан рэ'Адхиль. Правда, имя я тут же забыла, как обычно, запомнив только Рея и варенье. А еще — что он гость во владениях какого-то маркграфа. Выяснились и другие занимательные детали.

К моей радости, кто-то из сопровождения начал спрашивать эльфа о невиданном звере, и ушастый снова назвал меня хвисой. И рассказал, что есть такая редкостная раса, сплошь состоящая из женщин-лисиц. Своих земель у них нет, вот и бродят где придется. И судя по голосу, не очень-то здесь этих хвис любят, скорее терпят, пока в чужой «курятник» не влезут.

Эх, если бы не повернутость на фэнтези, я бы давно сбрендила от происходящего. А сейчас лишь дремлю в объятиях красавца-эльфа.

Кстати, от него вкусно пахло. Я оценила. Запах осени. Даже нет — осеннего леса. Люблю, когда от мужчин вкусно пахнет. Чтобы укусить захотелось. И я говорю не про запах дорогого одеколона или сигарет, как пишут в дамских романах. Просто некоторые мужчины так пахнут... а обоняние у меня всегда было хорошее. А если прибавить остроту звериного нюха... В общем, я сейчас пребывала в состоянии блаженного голода. То есть очень хотелось кого-то укусить. Желательно за филейную часть. Кстати, еще не оцененную мной. «Надо будет примериться», — решила я и нервно захихикала.

— Леди, вам плохо? — осведомился эльф, когда я начала ощутимо подрагивать от смеха.

Я приоткрыла глаза. Изображать спящую все равно не было никакого смысла.

— А куда вы меня везете? — задала я встречный вопрос.

— В замок маркиграфа, который и организовал охоту. Но не пугайтесь, леди, Бартоломео будет рад еще одной госте. К тому же столь необычной.

— И зачем мне к нему? — насторожилась я.

Рука, удерживающая меня от падения со спины лошади, чуть сжалась. Мне явно дали понять, что сбежать не удастся.

— Он захочет лично извиниться перед вами, леди... Леди?

— Лисавета, — представилась я уже привычным ником. Все же полувиртуальная жизнь брала свое, скоро собственное имя в паспорте буду смотреть. — Можно просто Лиса.

— Хм... — протянул он скептически. Под взглядом этих карих глаза и расплавиться недолго.

— Ну что вы на меня так смотрите? У моей матушки на редкость скупая фантазия. — Повозившись, я удобно устроила голову на его удачно подставленном локте. А то она у меня все время съезжала куда-то и уши мешались.

Дурацкая ситуация. Тут такой мужчина, а я... лиса с

крыльями. Вижу, мое «везение» продолжает работать и в этом мире...

В этом мире?!

Несколько пораженный моей наглостью, эльф наконец опомнился и представился сам:

— Рейваринесиан Илисса рэ'Адхиль.

Я честно попыталась еще раз запомнить. Рей — запомнила. Дальше идет варенье. И... зияющая дыра в моей пустой голове.

Интересно, а какая мимика у лисьей моськи, раз эльф улыбнулся и добавил:

— Для вас просто Рейвар.

— Уже лучше.

Он снова улыбнулся... и почесал меня за ухом.

Мм, а это все же приятно.

Замок оказался впечатляющим. Серая громадина стояла на высокой, практически отвесной скале, местами поросшей небольшими цепкими деревцами. Кладка кирпича сливалась с камнем скалы, так что я не могла понять, где кончается одно и начинается другое. Возникло ощущение, будто замок вырос по воле обладателя чудной фантазии. Четыре нижние выступающие башни и три высокие внутренние еще больше подчеркивали неприступность строения.

И откуда у меня это острое предчувствие открытой дверцы мышеловки? Точнее лисоловки.

По крутой дороге мы поднялись наверх и оказались в небольшом дворе, где меня очень осторожно поставили на землю. Правда, уже после того, как за нашими спинами закрылись обитые железом ворота.

М-да, Лиска, ты попала!

Мотнув головой, я прогнала навязчивое желание постучаться ею о стенку. Думаю, если на лису с крыльями народ так косится, то на чокнутую зверушку вообще собак натравят. Подумают — бешеная.

Рядом почти бесшумно спрыгнул с лошади эльф. Попытка сдержаться и не вздрогнуть провалилась. Я даже

ухом повела. Могу поспорить — до встречи со мной Рейвар был уверен в своей полной неслышимости. Хотя для нежных лисьих ушек топал почти как слон.

Еще во время дороги и притворного сна я успела проверить все свои конечности. Чуть поводила крыльями, подразнила бегущих за лошадьми собак кончиком хвоста. Так что сейчас новое тело достаточно освоено, чтобы можно было смело двигаться.

Провожая в большую уютную комнату, отданную в мое распоряжение, Рейвар галантно пригласил меня на ужин, где обещал представить маркграфу. Правда, просил прийти в человеческом обличье. Объяснять ему всю сложность ситуации я не стала. Если что — попросить о помощи всегда успею, а вот выдавать свои слабости первому встречному понравившемуся мужику — глупо.

Хотя, надо признать, он был хорош. Безупречные манеры в нем удивительно сочетались с непринужденностью в поведении. Аристократические черты лица, фигурой тоже не разочаровал: широкоплечий, без эльфийской худобы, подтянутый, с рельефными мышцами, особо заметными в узком охотничьем костюме. Рост я, к сожалению, нормально оценить не смогла — все же непривычно смотреть на всех настолько снизу вверх. А вот то место, за которое собиралась покусать, очень даже оценила. И уверилась в своем желании обязательно сделать это... если меня кормить не будут.

Я даже подумывала изменить своим принципам и влюбиться. Но привычка быть благоразумной взяла свое. Сначала решила приглядеться получше, что за тип этот Рейвар, а уж потом решать, надо оно или нет. Хотя он мне сразу понравился, что уж тут лукавить.

Но в данный момент меня интересует, где я. В сказку попала или в одну из легенд про отважных воительниц и магинь? Угу, которые все могут и всех мочат. Жаль только, я на таких совсем не похожа, даже драться не умею. Мое оружие — слово и Гугл. Ну и наивная улыбочка, с помощью которой можно добиться куда большего, нежели используя хрестоматийный лом.

В комнате обнаружилось большое зеркало, и я наконец

смогла себя рассмотреть. Ну что я могу сказать — самая обычная лиса, разве что чуть более крупных размеров. Это не считая крыльев за спиной. Красивые! Вроде бы рыжие, а на самых кончиках беленькие. Мордашка округлая, но хи-итрая. Глаза зелено-желтые, как и в человеческом обличье. А у обычных лис они карие. Да еще и хвост гораздо пушистее, чем у простых лисиц. Не на один воротник хватит.

Милая животинка получилась.

Вот только... как же я за стол да с лапами? Меня же не пустят. А кушать, надо признаться, очень хочется.

Желаю стать человеком!

С этой мыслью я долбанулась головой о стекло, есть у меня такая привычка — в минуты отчаяния помогает вернуть мозги на место.

За этим делом меня и застала вошедшая в комнату девушка, судя по всему, служанка. Зрелище так ее удивило, что она застыла с открытым ртом.

— Леди, что вы делаете?

— Э-э! — почесала я кончик носа. — Ну...

И растерянно перевела взгляд на свои пальцы. Пальцы! Они у меня были. Глянула в зеркало — и нос тоже нормальный.

Это что, выходит, чтобы стать человеком, мне надо об зеркало головой постучаться? Теперь понятно, почему хвис считают чокнутыми. А вы попробуйте постоянно головой обо что-нибудь стучаться и при этом оставаться нормальной.

Я встала и посмотрела на себя. Как и ожидалось, ни намека на одежду. Черты лица вроде бы остались прежними. Во всяком случае, свои глаза и губы я узнала. Правда, фигурка стала несколько тоньше — все же лисьи пропорции отличаются от пропорций потомка сибиряка, коим я являлась. Хорошо хоть совсем тощей не стала, тело оказалось довольно мягким и упитанным. Жаль только, кое-где прибавилось, и это я не про грудь, там и так все в порядке. Хвост, как оказалось, и не думал пропадать, все так же напрашиваясь на воротник. Да и уши выросли. Это уже не изящные эльфийские ушки, а безобразие какое-то! Мочки

маленькие — крупные серьги не выдержат, а верхний хрящик вытянут едва ли не до макушки. Да еще и кончики покрыты мягкой рыжегато-коричневой шерсткой. О кисточках вообще молчу. Безобразие просто!

Зато осталась грива волос ниже лопаток, моя гордость и краса. И цвет стал ярко-рыжий, насыщенный. Действительно лиса!

Или как они меня там назвали? Хвиса, кажется? Ничего так зверушка, жить можно.

«Хорошо хоть не слоник», — попыталась я себя подбодрить.

— Ты уверен?

Рейвар вытянул длинные ноги и задумчиво посмотрел на танцующий в камине огонь. Дрова слуга положил хорошие, сухие. Да и маркграф не скупился, приказав рубить ирины, деревья немалой ценности. При горении они источали приятный аромат и создавали особый магический фон, накрывающий комнату подобием антимагического полога.

— Мы три дня прочесывали твои владения, разыскивая лазутчика, о котором нам так вовремя сообщили. Но обнаружили только возникшую из ниоткуда хвису.

— Так зачем ты притащил ее в мой замок? Мог бы сразу написать Юстифе о капитуляции, меньше бы времени потратили с ее шпионками, — развел руками маркграф, с издевкой глядя на ненавистного типа в соседнем кресле.

— Не спеши с выводами, — чуть заметно ухмыльнулся тот. — Врага выгодно держать на виду. Если лисица — тот самый шпион, у нас появится шанс получить информацию не тратя лишних сил.

— Значит, ты все еще не уверен, — с заметным удовольствием произнес маркграф Сендан.

Рейвар едва удержался, чтобы не поморщиться:

— У меня достаточно фактов для подозрений. Но недостаточно для обвинений. Странно — хвиса появилась посреди графства словно из ниоткуда. И это при том, что границу охраняют твои лучшие люди, — не удержался от шпи-

льки он.— Да и само присутствие хвисы... В данных обстоятельствах все выглядит слишком подозрительно. На этом материке крайне редко встречались такие оборотни. Кроме той самой, разумеется. Хвисы — слабые маги, если вообще наделены хоть каким-то даром. Зато обладают природным обаянием и чарами. И мы уже имели несчастье убедиться в их силе.

— Вижу, ты тоже попал на крючок.

— Род Адхилей нечувствителен к подобным чарам.— Мужчина снял с брюк тонкий рыжий волосок и задумчиво покрутил меж пальцев. Во всей этой истории с крылатой лисицей ему определенно что-то не нравилось, но вот что именно? — Я предлагаю присмотреться к ней получше. И как только девица выдаст себя, приступить к более детальным расспросам.

— Почему не сейчас? — хищно сощурился маркграф.

— Пусть немного расслабится. Почувствует свободу. Возможно, тогда она выведет нас на нечто большее. Или на кого-то.

— Она хотя бы красива?

Рейвар пожал плечами:

— Не имею понятия. Но хвисы редко бывают по-настоящему красивы. Им достаточно их магии. Будь осторожен, Бартоломео. Я постараюсь как можно быстрее изготовить обереги от чар хвисы, но сейчас вы — открытая мишень.

— Добрый вечер!

Если честно, среди всей этой богатой обстановки мне было довольно неловко. Подобные интерьеры я видела только на экскурсиях в Питере и по телевизору. А уж об искусстве держать себя в приличном обществе вообще могла лишь догадываться. Но, по моему мнению, скромность вполне могла скрыть неловкость и отсутствие знаний.

— Добрый вечер, леди.

Несколько мужчин как по команде вскочили на ноги, во все глаза рассматривая бывшую лису. Меня такое внимание смутило, на щеках разлился румянец. Хорошо, что в большой комнате находился Рейвар, который и спас поло-

жение, а то я уже было вознамерилась ковырять пол мыском туфли.

— Лисавета?

— Да,— нерешительно улыбнулась я, глядя в лицо своего недавнего знакомого.— Неужели настолько изменилась?

— Разве что немного подросли.— Эльф осмотрел меня с ног до головы, отчего дыхание перехватило.— Позвольте познакомиться вас с хозяином замка и земель, на которых мы так удачно поохотились. Маркграф Бартоломео Сандан.

Мужчина лет эдак сорока слегка поклонился:

— Рад приветствовать вас, леди Лисавета.

Дальше мне еще кого-то представляли, но я по своей глупой привычке опять не запоминала имена. Да и не до того было. Приходилось постоянно поддерживать образ скромной девочки, знающей, как вести себя в приличном обществе. А так как я таковой отродясь не была, приходилось туго. Спасали только горы перечитанных книг и сладенькая улыбочка.

Следующий час вообще прошел, как тарантелла на раскаленных углях. Меня расспрашивали, а я ловко пыталась не обжечься, выводя ровный рисунок танца, быстро-быстро перебирая образы и мысли. Старалась перескочить с рискованных тем на личности окружающих или же льстила, прикрываясь все той же скромностью. В результате даже не смогла сносно поесть да и вымоталась жутко. Хорошо хоть словесные баталии не в новинку, не зря на форумах ночи напролет сидела, иначе бы пришлось несладко. Ведь мне до сих пор неизвестно, где я!

В конце вечера маркграф пригласил меня погостить у него в замке. Соблазнившись возможностью побольше узнать о мире, в который попала, я согласилась. Хотя себе все же врать не стоило: немалую роль в принятии решения сыграл Рейвар, в лице которого я нашла молчаливую поддержку. Его тут, как видно, уважают, что мне, при правильном раскладе, будет на руку.

Вот гадство, только этого не хватало для полного комп-

лекта глупостей и проблем. Очень надеюсь, что моей привычной осторожности хватит, дабы не увлечься ушастым.

Хотя что касается ушей — мои-то не лучше. Даже длинней!

Подумав об этом, я уже совершенно искренне улыбнулась, чем ввела большинство присутствующих в легкое оцепенение.

Неужели у них тут женщины никогда не улыбаются?

— Лиса, привет!

— Тш-ш!

Альдоф скосил на меня глаза, придавая лицу равнодушное выражение. Я, прижимаясь к стене небольшой дозорной башни, облегченно вздохнула — этот стражничек на редкость умный и не сдаст. Видно, заскучал в одиночестве службу нести.

— Опять, что ли, от рэ'Адхилия прячешься?

— Ага. Не видно его там?

— Как же, вон носится по двору. Что опять натворила? — Почему сразу «натворила»? Кто же знал, что ваши собачки такие нервные? Я ведь только мимо прошла... раз десять. А они лай-вой подняли. И вообще, если маркграф знает, что у него песики такие дикие, чего им загон лучше не сделает? Эти зверюги умудрились брусью своей оградки перегрызть.

— А я думаю, что там грохотало! Это ты с песиками нашими развлекалась? Дурочка, как они тебя не подрали!

Сама удивляюсь. Все, чего я хотела, — опробовать свои способности на гончих псах. Могу же я влиять на лошадей и кошек, даже с не блещущей умом посудомойкой Агафьей договориться сумела, а эти монстрики волчьей наружности словно совсем безмозглые. С ними говорить без толку. А у лисьей ипостаси возможностей больше. Хотя собаки меня терпеть не могут, когда я и в человеческом теле (относительно человеческом).

— Смотри, Лиса, доиграешься.

Я фыркнула, носом залезая в мешок с продуктами, — стражники на башнях всегда берут с собой еду. Проголода-

ться здесь немудрено, а пожужь — и внимательности прибавится. Сам Альдоф смотрел на такие вольности очень даже благосклонно. Охранники замка, как и большинство слуг, меня любили.

— Наскучат сэру Сендану твои шуточки да безобразия — выставит. И это в лучшем случае, а то еще собак спустит.

Я кивнула уже серьезней. К словам Альдофа лучше прислушаться, дурного не посоветует и лишний раз страшать не будет. Хотя я и без него осознавала всю шаткость своего положения. И сколько бы меня ни называли леди, никого это не обманывало.

Причем я не уверена, что могу так запросто покинуть замок, и это хуже всего. Через несколько дней после появления здесь мне захотелось прогуляться по лесу, но в ответ на столь малую просьбу от маркграфа повеяло такой злобой, что я даже поперхнулась. Рейвар ответил лишь твердое «нет», но выражение лица и вмиг похолодевшие глаза сказали мне куда больше.

С того самого момента я до конца осознала, насколько все плохо, и начала искать выход из создавшейся ситуации.

Для начала перезнакомилась со всеми обитателями замка. Даже не самыми разумными, включая летучих мышей и дуру Агафью, все норовившую отчекрыжить мне хвост. Она, видите ли, женщина деревенская, привыкла лис да рыжих девок кочергой гонять. Но повару, низкорослому толстому мужичку, настолько приглянулась вечно голодная девица, разбирающаяся в тонкостях кухонного искусства, что он строго-настрого запретил меня обижать, и бабище пришлось смириться.

О моей страсти поесть на ночь в замке знали все. Надо было видеть лицо Рейвара, когда он обнаружил меня на кухне. Это произошло в первую ночь пребывания здесь, после голодного ужина. Когда весь замок спал и видел десятый сон, я вышла из комнаты и, полагаясь на свое звериное чутье, прокралась на кухню. Но не успела и бутерброд нормально откусить, только зубы в него запустила, как здоровенная дверь, открывающаяся в оба направления, распахнулась, являя пред мои перепуганные очи злого и

всклоченного Рейвара. О том, какая картина предстала перед ним, я даже вспоминать стесняюсь. Растрепанная рыжая девица в одной ночной сорочке (то, что они тут зовут ночной сорочкой, больше на строгое платье походит), сидящая прямо на огромном столе, заставленном разной снедью. Пришлось рассказывать, как вредно моему растущему организму (в прямом смысле слова: то мелкая зверушка, а то взрослая девица) голодать и что такое хорошее питание. Это не три зернышка за ужином.

Рейвар отложил зажатую в руках железку и сел рядом, отняв уже надкусанный бутерброд.

Я же сделала вид, что следить за гостями — это нормально.

Да и вообще Рейвару много чего с рук сходило. Я к нему питала такую огромную слабость, что иногда коленки от одного взгляда карих глаз подкашивались. Без дружеской поддержки эльфа я бы с ума сошла от происходящего. Чужой мир, заведомо опасное место, люди и пара виденных мною нелюдей. Куда я попала?

Кстати, ответ на этот вопрос нашелся в библиотеке, в виде потрепанной карты мира. На ней довольно схематично были изображены четыре материка. Наш называется Наил и, согласно карте, напоминает обрезанную снизу Африку. Правда, пустыни занимали меньшую территорию, чем в земной Африке. Как раз между двумя такими пустынями и спрятались три графства. Ничего не скажешь: направо пойдешь — в пустыню безжизненную попадешь, налево пойдешь — в лучшем случае на верблюдах покатаешься. А вот если пойти прямо, можно упереться в неприступные скалы, покрытые вечными ледниками, дающими жизнь этому оазису. Вниз по течению рек раскинулись дикие топи и озера, непригодные для жизни людей. Обитали там, если верить подписям на карте, чучвындры.

Мне так понравилось это название, что я пристала к Рейвару с расспросами. После моего непродолжительного нытья и заглядывания в глаза он сдался и рассказал много интересного. Например, что...

Ой, вот помяни черта! Точнее, эльфа!

— Лиса!

Я прижала уши к голове и вытащила мордочку из мешка, заискивающе глядя в сторону поднимающегося по лестнице Рейвара. Карие глаза потемнели, меж бровей залегла морщинка недовольства. Все, сушите весла — на меня злитесь!

— Вот ты и попалась, рыжая бестия. Что мне опять марграфу говорить? Я уже не знаю, как извиняться за твоё поведение.

Ну, если сразу за шкурку не оттаскал, значит, жить можно.

— Скажи, что много нервничать — вредно.

— Он уже сесть начал!

— Ему пойдут благородные седины. Некоторых мужчин это так красит!

— Лиса!

Я улыбнулась, насколько это позволяла звериная мимика, и, резко вскочив на лапы, в два прыжка спрыгнула с башни. Там уже дело техники — раскрыть крылья и спланировать чуть ниже. Летать на них невозможно, а вот плавно спускаться — вполне.

Меня выловили примерно через полчаса. Рейвар, злой, как гончие после часа общения со мной, подхватил меня за шкурку и поднял над землей.

— Попалась, которая кусалась!

— Клевета! — прохрипела я, поджимая хвост.

— Да неужто? — продемонстрировал он следы на своей руке. Это я его вчера во сне цапнула.

Ну... чтобы исключить все недоразумения... Я спала, привычно притулившись на коленях эльфа, в то время как он что-то читал. Не знаю, с чего мне вдруг пригрезилась опасность, но страх накатил с такой силой, что я вцепилась в первое попавшееся. К сожалению, это оказалась рука Рейвара. Я еще долго извинялась и делала умильную мордашку, только бы он простил меня. Кареглазый красавец, конечно, покочевряжился, как я понимаю, только из природной вредности. На мое предложение оказать первую помощь он вполне ожидаемо ответил отказом, замотав ранки платком.

Я заметила, что Вареник, как я его называла, вообще

предпочитал общаться именно с лисицей, держа меня то ли за домашнего зверька, то ли за забавную игрушку. Он позволял себе довольно беспардонно меня тискать как заблагорассудится. Но, несмотря на все выкрутасы, мне нравилось нежиться в руках этого мужчины. Пусть даже в виде лисы, раз я ему как женщина не нравлюсь.

— Зачем ты опять их дразнила? Они ведь могут тебя порвать, дурочка!

Я довольно улыбнулась. Беспокойтесь!

— Милорд, не ругайте Лису. Она ведь не со зла, а от характера.— Стражники, охранявшие до этого крепостную стену, жалостливо смотрели на нас. Лисицу им было жалко.

— Вам эта девица скоро на шею сядет, а вы и рады.

— Одну уже заняла — вашу,— пошутил кто-то из стражников и тут же спрятался за спины остальных.

Рейвар сверкнул потемневшими глазами и закинул меня на плечо. Я привычно перебралась к нему на загривок, свесив одно крыло вдоль спины, а хвост как раз до... немногим ниже ремня.

— Говоря о надежном мужском плече, чаще всего женщина имеет в виду его шею.

Со стороны стены грянул откровенный гогот, а эльф дернул меня за хвост и прошипел:

— Молчи, воротник!

Все закончилось внезапно.

Накануне мне удалось уговорить обнаглевшего кухонного любимца Варфоломея, огромного полосатого котяру, показать свои тайные тропки. Не зря Агафья его полотенцем гоняет и бабником зовет, хотя в замке нет ни одной кошки. Вот и вывел Вафя меня к тайному лазу. Вообще их было несколько и не такие уж они были секретные, но именно у этого хромала защита — лаз спокойно пропускал некрупных зверушек. Так что, пусть ползком, волоча за собой довольно объемные крылья, но выбраться я смогла. Да и на поверхность лаз выходил далеко от стены, прямо воз-

ле ручья, где я вдоволь напилась воды и повалилась на ароматной травке.

Свобода! Наконец-то. Больше не свербит под лопатками от подозрительных взглядов, нет пристального внимания, никто ничего от меня не ждет. Осталась только я и просторы зеленых земель, затесавшихся между двумя пустынями и горным хребтом. Можно идти, куда пожелаю... Но я не пойду. Разведала обстановку — и хватит пока. Надо возвращаться в замок, там меня ждут. Рейвар обещал почитать сборник сказок и легенд местного пригорья.

Пока я возвращалась, мурлыкала под нос песенку, слова которой вспоминала весь день. Это стало моим хобби — собирать частички воспоминаний о прошлой жизни. В основном это были песни и стихи. К сожалению, голос в новом теле я не приобрела, да и слух остался как после самбы пары медведей. Но ведь это мелочи для того, кто жить не может без музыки. Хоть моя любовь к ней и осталась неразделенной. А еще были танцы. В этом уж я могла себе не отказывать, все-таки с новым телом и звериной легкостью танцы давались куда лучше. Особенно когда я знала, что на меня смотрит Рейвар.

Чувство опасности появилось только через час. Я испуганно прижалась к одной из стен, ощущая, как холодеют лапы. Магия замка вмиг как-то напряглась...

А потом был удар. Один, короткий. Словно токомшибануло. Взвизгнув, я потеряла сознание. Кажется, где-то лаяли собаки...

— Там что-то есть!

— Ага. Подожди, сейчас посветим.

— Вот мракобесы! Отбой, ложная тревога. Это, кажись, Лиска опять залезла куда не надо.

— Точно, Лиса!

Рейваринесиан подошел к лежащей на полу лисице:

— Ну вот и попалась, рыжая.

Схватив лису за шкуру, он сунул обмякшее тельце в заранее приготовленный мешок. Правда, с крыльями пришлось повозиться, они не желали так легко влезать. Чтобы

пресечь любые возражения со стороны сопровождавших стражников, оказалось достаточно одного холодного взгляда, наткнувшись на который мужчины сразу вспомнили, кто перед ними стоит, отрезвляя свой разум от чар хвисы. Правильно, им не стоило забываться. Это перед Лисой он мог разыгрывать из себя добродушного эльфа, а им вовсе не стоило забываться.

Жестом велел стражникам оставаться на месте, он направился в одну из камер подвала. Там вытряхнул хвису из мешка и затянул на ней ошейник.

Теперь стоит объяснить своим бойцам, которым не терпелось порвать виновницу, почему пока этого делать нельзя.

Просыпалась я очень тяжело. Так, словно накануне вкалывала, а спать легла только несколько часов назад. Организм противился такому, но какое-то настойчивое чувство говорило — лучше открыть глаза.

Зрение упорно отказывалось подчиняться, выдавая какую-то околесицу. Право, сначала я подумала, что еще не проснулась и это страшный сон. Дурной. Наверное, я приложилась головой... хотя судя по тянущей тяжести сзади, крылья еще при мне. Мой организм, как и у всех хвис, довольно устойчив к воздействию ядов, так что видеть галлюцинации под воздействием отравы я тоже не могу. Тогда откуда эти грубые каменные стены, откуда цепи и прочие железки? Вывод крутился на задворках разума, сдерживаемый от прорыва только моим упрямством. Ну не может же такого быть на самом деле? Или может? Я что, действительно в...

Нет!!!

Прикрыв глаза лапами, я зашептала:

— Мне снится. Мне снится! Снится! Пресветлые боги, пусть я проснусь в своей постели, пожалуйста! Я брошу заниматься всякой дурью. Я стану хорошей девочкой. Пожалуйста. Ну хотите, я выйду замуж?! Мне больше нечего вам пообещать. Неужели вам жалко? Я выкину компьютер, перестану язвить и начну прикидываться нормальной. Толь-

ко не надо меня закидывать еще куда-то. Верните меня домой!

— Прекрати скулить.

Я вскинула голову.

А лучше бы приложилась ею об стену посильней, дабы вырубиться и не видеть.

Не видеть холодных карих глаз.

Как этот цвет может быть ледяным? Как? Таким, чтобы промораживало тело до самых костей, чтобы застучавшее быстрее сердце вдруг практически остановилось. Как можно так измениться, что я едва узнаю это лицо?

Интересно, лисы умеют плакать? А то мне очень хочется...

— Что случилось, Рейвар?

Молчание. Ледяное. И этот ненавидящий взгляд.

Смотреть на него не было сил. Я и без того чувствовала каждым волоском гнев и лютую ненависть.

Прикрыв глаза, я какое-то время просто лежала. Умеют лисы плакать или нет, но мне не хотелось, чтобы он видел. Через несколько минут (когда во мне начали появляться дырки, протертые чьим-то чересчур назойливым взглядом) я резко вскочила и дернулась в сторону, проверяя натяжение своего поводка. Мало того что на меня ошейник надели, так еще и как бешеную псину на цепь посадили.

Теперь понимаю, каково собакам, — просто жуть. Я фыркала и тихо поскуливала, испытывая цепь на прочность. А заодно и свою шею.

Сумасшествие схлынуло так же резко, как и накатило, оставив меня растерянно сидеть посреди каменного мешка. Я не понимала, что происходит, теряясь в догадках. К сожалению, единственный, кто мог объяснить, стоял грозным монументом. А в карих прищуренных глазах не было жизни, только смертельный холод.

Кажется, сюда кто-то шел. Подушечками лап я чувствовала слабое вибрирование пола, которое не различил бы даже эльф.

Р-р, ушастый, я до тебя еще доберусь!

Так, Лисочка, возьми себя в руки... то есть в лапы. Впереди еще разбор полетов, причем твоих.

Наконец дверь распахнулась, впуская злющего маркграфа и пару здоровенных лбов, обвешанных железом, — нашим металлистам такое и не снилось. Особенно меня порадовал пирсинг всех частей тела (хи-хи, интересно, действительно всех?). Не знаю, как эти качки истолковали мой заинтересованный взгляд, но они сделали попытку покраснеть, что при зеленоватом оттенке их кожи выглядело словно переизбыток хлорофилла в растительном организме. Забавно! Тот, который вошел последним, даже споткнулся.

Рейвар недовольно засопел.

— А чего она так смотрит? — возмутился зелененький. Бушрут, блин!

— А чего вы тут такие ходите? — не удержалась я. Знала, что влипла по самую хвостатую задницу, но не подразнить эти злобные морды не могла. Особенно Вареника. — Приличную девицу смущаете. — Подперев голову лапой, я делано вздохнула, выдавая самым томным голосом, на который только была способна: — Всегда любила мужчин в теле. Да с широкими плечами...

Наконец глаза Рея оттаяли. Теперь в них царило пламя. И читалось сильное желание меня придушить. Чем он и занялся. Быстро подошел ко мне и, схватив за ошейник, подтащил к стене и приложил об нее головой.

Сдержать обращение я оказалась не в силах. Короткая жаркая вспышка в теле — и шею стянул ошейник, явно не предназначенный для человеческих размеров.

Горло сдавило словно тисками. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Да что там — казалось, позвоночник начал крошиться. Хрипя, я каталась по полу и расцарапывала кожу ногтями, силясь снять с себя удавку. Не знаю точно, сколько продолжалась эта пытка. Лишенная воздуха, я едва не сошла с ума, а через какое-то время начала терять сознание. Только тогда ошейник ослабили...

Очнулась я уже прикованной к стене наручниками. Хорошо хоть не подвешенной — это было бы невыносимой пыткой. Едва придя в себя, я поспешно прикрыла все самое сокровенное хвостом. А то не нравится мне, как загорелись глазки вон того Бушрута. Невольно порадуетесь

наличию шикарного мехового венника. Хотя... судя по лицам присутствующих, быть ему воротником.

А дальше начался кошмар. Мне задавали такие вопросы, на которые я даже не знала, что ответить.

— Как ты узнала о маршруте отряда?

— Какого?

— Кто выдал тебе информацию?

— О чем?

— Кому ты ее передала?

— А?

— Что ты делала в замке?

— Э-э... какого числа, не уточните? А то долго перечислять.

— Кто тебя подослал?

— Мне бы знать! Придушила бы за такое чувство юмора.

— Что еще ты должна была узнать?

— Все. Я же тут в первый раз.

— О чем еще ты успела донести?

— Кому?

— Что было в той тетради?

Этот вопрос вообще озадачил. В тетрадь с белыми шелковистыми листами я вписывала стихи и песни моего мира. Иногда еще рисовала, вспоминая былые навыки. Записывала какие-то детали, касающиеся этого мира: названия важных географических объектов, расы, имена. Там же столько всего!

А они думают, что я туда записывала? И вообще, за кого меня принимают? Неужели узнали, что я, по сути, иномирянка? Ой, не надо! А вдруг они таких дурых на ужин кушают — в этом-то я до сих пор не разобралась. Все не знала, как к «другу» своему с таким вопросом подойти.

— Любовные послания, — заявила я, кокетливо помахивая ресницами. — А что, тебе ни одного не досталось?

О! Наглый ушастый предатель начал выходить из себя! Лиска, поздравляю. Тебя сейчас точно придушат.

Но душить меня никто не стал. Рейвар просто сделал пасс рукой, и тело скрутило от боли.

Я ненавижу боль. Я не переношу боль. Я ее боюсь. Я благодарю всех богов, что моя смерть была такой: одно мгно-

вание, грохот погибающего вместе со мной рояля... и тишина. Я за эвтаназию, а из способов самоубийства предпочитаю пулю в висок. Боль — это маленькая смерть. Только хуже.

А этот гад... Да сразу по всему телу. Ведь знал эту мою слабость. Сам лечил порезанную лапу.

Меня окатили холодной водой из ведра, чтобы привести в чувство. Очнуться самостоятельно я была не в состоянии. Привалившись к стене, сидела и ощущала, как боль медленно отпускает тело. Хорошо, что вода скрывает дорожки слез.

— Ну что, готова говорить? — присел на корточки Рейвар.

— А ты сволочь, Вареник, — усмехнулась я. — А еще эльф.

Он пугающе рассмеялся:

— А ты действительно считала меня эльфом?

— А разве нет? Укуси тебя комар, как можно развести столько рас? Бабушка, а почему у тебя такие большие уши? А зубы? Проредить бы их, а!

— Ну попробуй, Лисенок, — сказал Рейвар очень тихо, практически интимным полупшепотом. — Хм, мне интересно, почему ты соврала, назвавшись чужим именем?

— Оно мое. И попробуй со мной поспорить.

— Не слишком ли громкие слова? — Указательным пальцем псевдоэльф коснулся моей чуть распухшей прокушенной нижней губы. Карие глаза слегка потептели. — Ты же только себе хуже делаешь своим упрямством. Пойми, тот, кто послал тебя сюда, знал, насколько это опасно. Тебя банально бросили в пекло.

— А тебе не кажется, что соблазнять меня как-то уже поздно? — внимательно посмотрела я на руку, поглаживающую мою шею и медленно сползающую к груди.

— Да? А почему же ты так реагируешь? — улыбнулся Рейвар. Довольно и очень опасно.

Щеки еще сильнее запылали.

— Ну так я в шоке. Думала, ты совсем отмороженный. Или извращенец какой, раз лису девке предпочитал. Как видно, не зря думала.

И чтобы окончательно добить, пощекотала его лицо кончиком пушистого хвоста, открывая как раз ту часть своего тела, к которой он подбирался рукой.

Кто же знал, что это на него так подействует... Чуть зубы мне не выбил, гад. Где я тут дантиста возьму? Если по выходу из каземата он мне еще понадобится...

— Рэ'Адхиль, я же просил не портить ей шкуру, — отреагировал маркграф, о котором мы благополучно забыли. Да, нам вдвоем всегда было лучше, чем в компании третьих лиц.

— Все еще желаете поиметь ее? Попробуйте.

— Ты со своими ребятами развлечешься с ней после меня.

У-у, вот этого не надо!

Наверное, организм хвис устроен как-то ненормально, но все остальное слилось для меня в поток боли, чужих слов и моего сумасшествия. Мне казалось, что я вновь слышу любимые песни. Музыку родного мира. Кажется, что-то мурлыкала в те моменты, когда боль немного отпустила. Ни голоса, ни слуха. Для кого это было большей пыткой — для меня или для несчастных слушателей?

Очнулась я в какой-то комнате. Обстановка богатая. А вот лежу я почему-то на полу. Нет, ну никакого воспитания. Как можно девушку — и на пол?! А вдруг я простужусь? Или еще чего подцеплю? Здесь же хоть и чисто, но явно не с хлоркой вымыто или хотя бы с порошком. Иначе бы так не воняло.

Эх, средневековье. Что с них взять!

Я попробовала перевернуться, но тут же услышала предупредительное рычание. Понятно, что за вонь уловил мой нос, — псы! Сторожа, чтоб их заяц покусал! Сидят вон, зубы нечищенные скалят. Монстры кариозные. Глаза ненавистью так и пылают.

Осмотр из-под ресниц показал — по ходу дела, это комната маркграфа. Я как-то пыталась сунуть сюда свой лисий нос, но охрана меня быстро развернула. Состроив недовольную гримасу, я заявила: «Не очень-то и хотелось», хотя

этими тайнами они только аппетит разожгли. Пару дней я придумывала, как проникнуть в вожделенное помещение и пошурудить там. Желательно без подробного осмотра постели и прощупывания ее своим задом. А то этот старый развратник не раз руки тянул к самому дорогому. Мне даже пришлось жаловаться Рейвару. Уже на следующий день маркграф только сальными глазками лупал, не распуская руки и пошловатый язык.

Вот. Дорвалась ты, Лиса. Осматривайся!

Что сказать — видно мало. А поменять позу мешают проклятушие псы и собственные ноги-руки, мало того что связанные, так еще и соединенные с ошейником короткой веревкой.

Ну вас, решила я. Голова раскалывается неимоверно. А еще придумывать, как выбираться из той за... из той непростой ситуации, в которой я по самый хвост. Так что я осторожно подтянула колени к животу и накрылась хвостом, убирая его подальше от настороженно рычащих псов. Немного саднят ссадины на шее, но ничего страшного — затянутся через несколько часов.

А вот вывернутая душа еще поболит.

Все же уши у меня не зря лисьи — шаги я почувствовала задолго до того, как открылась дверь. Даже могла сказать, кто идет: тяжелые грузные шаги принадлежали маркграфу, еда слышные — псевдоэльфу. Р-р-р!

Мне стоило немалых усилий расслабиться и притвориться спящей, зная, что рядом этот мерзавец. Ведь я действительно считала его другом. И даже всерьез задумывалась о большем. Так... успокойся, Лиска. Вдох, выдох. Вот так. Расслабься. Это всего лишь сон. Дурной сон. Даже не твой. Только не выдай себя. Вдох, выдох.

Дверь открылась, впуская сначала маркграфа, а потом обляянного собаками эльфа. Тьфу ты, неэльфа. Не знаю, что он сделал, но псы жалобно заскулили и занялись под стол. Авторитет!

Маркграф рассмеялся:

— От тебя до сих пор лисой несет.

— Весь замок ею провонял.

Вдох, выдох...

— Вы нашли, куда вел тот лаз?

— Да. Мои ребята обследовали все вокруг.

— И?..— нетерпеливо поторопил маркграф.

— Ничего особенного. Только примятая трава на лесной полянке.

— Примятая? Рэ'Адхиль, почему мне приходится вытаскивать из тебя все клещами?

Потому что он подозревает, что я не сплю. Уверена в этом.

— Там явно кто-то валялся,— сдался Рейвар.

— Значит, наша скромница Лисавета не так уж и целомудренна! — обрадовался хозяин комнаты.

А я чуть не рассмеялась. Меня скромницей назвали!

И судя по булькающим звукам, Рейвар тоже пытается сдерживать смех. Если вспомнить, что я из чисто садистских побуждений надевала платья с таким вырезом, что слюной захлебывался даже камердинер, которому лет сто в обед исполнилось... Ну я же не виновата, что здешняя портниха (на самом деле выписанная женой маркграфа откуда-то издалека), увидев мои формы, вознамерилась отомстить своей нынешней хозяйке, воле маринованной. Вот я и довыпендривалась на свою голову и другие части тела!

Маркграф тоже, видно, вспомнил — очень уж нетерпеливо засопел.

Вдох, выдох.

— Я не стал сообщать вам преждевременно лишь потому, что мои маги не нашли присутствия кого-то еще, кроме Лисы. А чары, с помощью которых можно скрыть подобное, стоят очень недешево. Или этот второй имеет довольно высокий ранг и прекрасно обеспечен, или он хороший маг.

Ой-ой, что я слышу! Тебе не нравится, что еще кто-то трогал твою зверушку? От дрогнувшего голоса Рейвара по телу разлилась сладкая патока злорадства. Так тебе.

— В любом случае,— а голос-то увереннее стал, словно ушастый что-то задумал,— надо узнать, с кем она встречалась. Может быть, на этот вопрос Лиса сама ответит. Раз подельник так просто ее подставил.

Рейвар, ты ошибся. Никто, кроме тебя, меня не подставлял.

Вдох, выдох!

— Я хочу, чтобы мой маг осмотрел девчонку. На ней должны остаться следы их встречи. Да и допросить ее еще раз не помешает, с учетом новых сведений.

— Ну уж нет, рэ'Адхиль. У вас было время. И ничего интереснее странных песен вы от нее не добились. С лисицей разберетесь позже. А сейчас иди и найди этого типа. Для чего ты здесь?

От Рейвара пошла такая волна недовольства, я едва не вскочила — так велико оказалось желание спрятаться подалее. Благо злился он не на меня.

— Хорошо,— спокойно заявил Рейвар.— Но только не забывайте, Сендан, она оборотень, а оборотни куда сильнее, нежели кажутся на первый взгляд. Хорошенько держите вашу жертву. Или вы займете ее место.

Псевдоэльф ушел.

Я продолжала мелко дрожать от холода его голоса. Пожалуй, боль сейчас сильнее, чем когда я была в подвалах замка. Оставил... Он меня все-таки оставил.

Вдох, выдох!!!

— Мы только немного развлечемся!

— Может, лучше поскучаем? — предложила я, косясь на тонкий изогнутый нож в руках садиста.

Ничего себе оскал у этого маньяка. А утверждал, что чистокровный человек. Слюни чуть не капают. Ох, не зря я его стороной обходила. Хотя у Рейвара вообще на коленях спала, а он подлецом и предателем оказался.

От этой мысли сердце кольнуло. Да уж, предательство всегда было для меня самым болезненным.

Такое острое лезвие поначалу было удивительно ласковым. Просто холодное прикосновение. И только когда разрез набух кровью, появилась боль. Такая же холодная и острая. Из глаз брызнули слезы, а из горла вырвался болезненный вой. Засучив ногами, привязанными к торчащему из пола кольцу, я какое-то время билась в агонии, но быст-

ро успокоилась — от этого только больнее. Теперь просто сопела и пыталась унять нервную дрожь.

— Упрямая? — недобро оскалился маркграф. Точно маньяк, вон слюни текут.

Пока этот подонок выбирал новое лезвие из целого арсенала, я лишь настороженно рычала, а уж когда двинулся с одним из них ко мне...

Забилась будто бешеная. До ломоты в суставах, до содранной с запястий кожи, как последняя истеричка. Только бы этот тип с длинным стилетом не подходил. В углу были псы, давно почувствовавшие запах крови и страха. Проклятые шавки! Демонов маньяк! И трижды проклятый ублюдок Рейвар!

Когда рука маркграфа поползла вверх по моей ноге, волна жара и ненависти окончательно затопила разум.

Уж не знаю, как это получилось, возможно, псевдоэльф прав — оборотни сильнее людей, особенно в такие моменты. Но факт остается фактом: кольцо, на котором были подвешены мои кандалы, вылетело из стены. По инерции руки махнули вперед, заехав этому садисту прямо в лоб нехилой цепью да плюс кольцо. Схватившись руками за голову, он упал на задницу и заскулил не хуже его шавок. Ненавижу!

Подстегиваемая этим чувством и инстинктом самосохранения, я схватила оброненный стилет. Будет чем ковырять кандалы. Нашупав самое слабое колечко, соединяющее объемную цепь и мой ошейник, вставила в него ножичек. И так, одной рукой натягивая цепь, а другой выворачивая звено, продолжила добывать свободу.

К тому моменту, когда кольцо поддалось, очнулся маркграф и, отняв руки от окровавленного лба, глянул в мою сторону безумными глазами. Подхватив длинный тесак, этот садист-любитель кинулся на меня. После всех потрясений бегать я не могла, а вот увернуться — запросто, с лисьей-то ловкостью. Цепью кандалов поймала прямой и довольно опасный удар длинным кинжалом. Маньяк тоже не растерялся: провернув оружие и зафиксировав между звеньями, дернул на себя, отчего я полетела вперед. Потом был сильный удар по лицу, сбивший меня с ног.

Навалившись сверху, маркграф попытался завершить начатое. Только и я сдаваться не собиралась. Какое-то время мы боролись, пока мне под руку не попал злосчастный стилет. Я не преминула им воспользоваться, вонзив клинок в шею маркграфа.

Мне правда не хотелось его убивать. Может, только совсем немного... Так получилось.

Несколько раз дернувшись в конвульсиях, Бартоломео куклой упал на меня.

Перепуганный разум метался между намерением впасть в панику и желанием побыстрее сбежать отсюда. Через какое-то время последнее одержало верх. Сбросив с себя тело маркграфа, я подползла к кольцу, вмурованному в пол.

М-да... Нужен волшебный ключик от моей свободы. Так что пришлось обыскать маркграфа, вытряхнув из его карманов много добра. Заодно и какую-то симпатичную побрякушку нашла. Миленькую. Мне всегда нравились серебряные изделия в стиле модерн.

Наконец я оказалась свободна от оков. Надо сматываться!

Пока я решала, куда бежать... открылась дверь. Пыточная пряталась за огромным камином, так что вошедшему потребовалось сделать несколько шагов, чтобы увидеть картину маслом — перемазанная в крови девица и труп у ее ног.

А ты ожидал, что все будет с точностью до наоборот? И незачем делать такие глаза — ишь, в пол-лица! Ошалелые, словно ему дракон на ногу наступил.

Сердце застучало быстро-быстро, едва не разрываясь от страха.

Отмерли мы одновременно: Рейвар только дернулся в мою сторону, ну а я бросилась прочь. Единственным выходом для меня стало окно, о косяк которого я привычно приложилась головой.

— Стой!

Он это серьезно? Да меня сейчас никакими уговорами не остановишь. Уж если я плюнула на высоту маркграфских апартаментов, то не тебе, Вареник, меня удерживать.

Раскрыв крылья, я прыгнула вниз. Короткий полет — и жесткое падение на брусчатку. Страх подгонял получше любой плети: прихрамывая на ушибленную лапу, я предпочла побыстрее скрыться, чем сесть и начать скулить.

Но куда я сбегу из закрытого замка? Особенно когда меня начнут искать?

От такого привычного стуканья головой об стену меня удержало только действие оборота.

Интересно, вроде на мне заговоренный ошейник и я не должна превращаться. Тогда как же это произошло?..

Забившись в дальний угол какого-то помещения, я перевела дух и стала развлекать себя разными мыслями типа предыдущей или совсем уж дикой: «Рейвар — скотина, пусть попадется он мне!» И если еще тут посижу — точно попадется, только скорее не он мне, а я ему. Вывод — пора уносить хвост.

Встав на нетвердые лапы, я потрусилась поближе к кухне. И вовсе не для того, чтобы поесть, хотя это тоже не помешало бы. Просто там можно спрятаться и там тепло. Хорошее место. В нашем мире это так естественно — дружеские посиделки на кухне, разговоры за жизнь, кипящий чайник, рюмки, лимончик колечками на блюде, клеенчатая скатерть, мерный звук телевизора на заднем фоне, урчание кошки. Тепло родной души рядом.

От этих мыслей я остановилась. Не хочу туда идти.

Ну что за характер дурацкий — то хочу, то не хочу...

Интуиция — великая сила. Пока я мялась в нерешительности, послышались шаги... тяжелые, бряцающие. Мне едва удалось спрятаться, когда в холл, соединяющий кухню и малую столовую, ввалились двое здоровенных мужиков, явно не пацифистов по натуре. Один бросился прямо на кухню, а второй начал обход этого помещения. Я в ужасе прижала уши, поджала хвост да еще и глаза лапой прикрыла. Типа я вас не вижу — и вы меня не видите. Спряталась-то не так уж хорошо, между ящиками с какими-то корнеплодами. Их, наверное, на завтра приготовили. Кто-то очень неряшливый поставил неровно, пирамидкой, получилась норка, не очень заметная со стороны. Но вдруг найдут?!

От страха мне заложило уши, и о появлении третьего я узнала, только когда из кухни вылетел краснокожий большеглазый мужик и заорал во всю глотку:

— Нет никого!

— Ты еще весь замок разбуди своими криками. Поищем эту заразу вместе, — прошипел знакомый голос. Быстро, предатель ушастый, сориентировался!

— Но, лэй'тэ, разве это не поможет нам найти ее быстрее?

— Никто не должен знать, что рыжая сбежала. Поищите у тайных ходов — раз она нашла один, значит, и о других знает.

Типы умчались, словно им перца под хвост сыпанули. А Рейвар остался стоять посреди помещения.

— Лиса! — негромко позвал он.

Я сжалась в комок и обнажила клыки в беззвучном оскале.

— Глупая, ты хотя бы понимаешь, что наделала? Бартоломео был извращенцем и дураком, но он сдерживал возможную войну. А ты лишила графства мира. — Псевдоэльф невесело рассмеялся. — Надо же, он пережил столько покушений, а его убила девчонка, не умеющая держать оружие. Ты, Лисавета, прекращай эти игры. Здесь тебе не лес. И спрятаться некуда. Не заставляй меня пользоваться магией, чтобы тебя найти. Вылезай. И я сделаю все, чтобы тебя спасти.

К этому времени я уже не только увидела его высокую фигуру, но и успела примериться и даже порассуждать. Ведь если не сейчас, то уже никогда. Это стоило любого риска. К тому же я обещала. Так давно хотелось... Ну что ж, Вареник, последние слова были лишними, ты подписал приговор своему заду.

Резкий прыжок — и я остервенело вцепилась зубами в столь неблагоприятно подставленную филейную часть. А что, как поется в одной песне: «Любовь повернулась ко мне задом!» И зря! Зубы я сжала так сильно, наверное, кусок мяса выдрала. Еще и головой покрутила, как шавка, вцепившаяся в кость.

Уж теперь замок точно проснулся! Ушастый так орал — у меня уши заложило!

Выпустив наконец свою жертву, я рванула прочь. И пока Вареник растерянно моргал глазами и хватался руками за покусанное место, подсекла его, ткнув носом под правое колено. Ведь не только он меня все это время изучал, но и я его. Могу поклясться, мало кто знал, что у кареглазого не-людя проблемка с этой ногой. Шрам я лично видела, а также знала о болях в плохую погоду. Ничего удивительного в том, что «мистера Совершенство» подкосил один-единственный удар. И упал он удачно — назад. Ровнехонько.

Пробежав чуть вперед, я обернулась и изобразила смех собаки из фильма «Маска». Глумливый до жути. А если прибавить еще и соленый вкус крови во рту — так хорошо я себя почти сутки не чувствовала! Еще и по полу пошаркала лапами, как мой кот, когда за собой убирает.

За взгляд, посланный Рейваром мне вслед, вообще можно полмира отдать. Такая смесь боли, злости и восхищения!

— За все, за все тебя благодарю я! — дерзко бросила я, перед тем как скрыться в неизвестном даже мне направлении.

Дальнейшее походило на дешевый боевик с элементами фэнтези. Я бегала по крышам, за мной кто-то гонялся. Даже рассказывать не стоит. Все закончилось на памятной крыше, где пост нес Альдоф. На нее я спрыгнула с другой, спланировав на крыльях.

— Лиса? — удивился старый знакомый. — Что ты... Так это из-за тебя весь замок на ушах стоит!

— Попить есть? — просипела я, пытаюсь отдышаться.

— Так пить или есть? — усмехнулся он и потянулся к фляге.

Лапами мне было ее не взять, так что пришлось перекидываться. Альдоф, правда, смутился, увидев обнаженную девицу вместо привычной лисы, но быстро сориентировался и скинул плащ. Усевшись прямо на пол, я припала к горлышку фляги. Щека и грудь болели, напоминая о свежих порезах. Голова кружилась. И устала очень.

— Что случилось, девонька? — присел на корточки Альдоф. — Ходят у нас тут слухи, один страшнее другого.

— Что случилось... Самой бы кто сказал. Чего ко мне вдруг привязались? В чем обвинили? Доигралась. Надо было сматываться отсюда. А мне все сказочки подавай. Дура!

— А что рэ'Адхиль? Неужели он не встал на твою защиту?

Я фыркнула, теребя пальцами рыжую гриву:

— Пошел он ко всем мракобесам! Ваш рэ'Адхиль... сволочь! Ненавижу его!

Небо постепенно светлело, а я сидела в предутренней прохладе и едва сдерживала слезы.

Какая длинная, мучительная ночь.

Нагретая осенним солнцем лесная подстилка, запекшаяся смола на вековом стволе... Мне всегда нравился этот запах, рождавший в груди тепло. Но сейчас, когда к нему примешался дым близкого пожара, впору забиться в угол и заскулить от страха. Что, впрочем, я почти и делала.

— Набегалась? — раздался знакомый голос.

— Рэ'Адхиль, что происходит? Лисавета в чем-то провинилась? — встал на мою защиту стражник.

— Это не твое дело, Альдоф. Уйди прочь. Она сама знает, что натворила.

— Она еще совсем девчонка, все шалит.

— Я бы не назвал это шалостью. Из-за этой гадины вырезали четверть моего отряда. Она разрушила все, что мы пытались сохранить последние полгода. Уничтожила прежнее Сенданское графство.

— Лиса?

— Хочу домой.

Оборот, как всегда, произошел быстро. Ну и лисьи реакции не подкачали. Рейвар едва успел вскинуть арбалет, когда я вскочила на стену. Стрела прошла очень близко, но он всего лишь предупредил. Только здесь меня ждала худшая участь, чем просто смерть. Так что прыжок я сделала спокойно.

Если лисе даны крылья, значит, это для чего-то нужно. И пусть полет больше походит на медленное падение. Там

меня никто не ждет, но там свобода. Эфемерная, обманчивая. Там чужой мир, не мои правила. Там неизвестность.

Но там нет другого напоминания о предательстве, кроме меня самой.

Глава 2 А НУ-КА, ДЕВОЧКИ!

Почему, когда ты беседуешь с Богом, это называется молитвой, а когда Бог с тобой — шизофренией?

Из рассуждений пациента некоей больницы

— Ой, лисичка! Бабуля, иди скорей сюда!

— Отойди от нее, Васятка. Вдруг бешеная. Потыкай-ка моей клюкой — живая? Вот мамка твоя обрадуется воротнику.

— Я те потыкаю! — возмутилась я такому обращению и даже открыла глаз.

Малец, уже тянущий ко мне палку, закричал и спрятался за бабкину юбку. Старушка же пошамкала губами и недовольно заключила:

— Живая.

Разумеется. Такую заразу, как я, непросто пришибить. Только... ой, кажется, я себе что-то сломала!

Боль безжалостно порвала мягкое покрывало сна, заставив открыть глаза и закричать. Отступала же она медленно, лениво. Будь моя воля — пинками бы погнала... но она это, похоже, знала и только дразнилась.

— Выпей, полегчает.

Сказали негромко и, не дожидаясь реакции, влили мне в пасть что-то кислое и тягучее, как кисель.

— Давай попробуем еще раз, только ты крыло-то расслабь.

Наверное, самое странное для человека — это ощущение, что тебя дергают за хвост. Ведь хвоста у человека отродясь не было. Когда подобное «повезло» испытать мне, в

первый момент в адрес неких ушастиков полетели жуткие возмущения на грани «после такого надо жениться», а уж потом я прислушалась к своему организму и неведомым доселе ощущениям. В целях эксперимента даже пришлось заставить ошарашенного Рейвара повторить действие. Не то что я извращенка какая, но больно любопытно. Чем-то похоже на ощущение, возникающее, когда дергают за ногу, только в данном случае проходящее через все тело, все же хвост — это продолжение позвоночника.

Но вот дерганье за крылья уже не заказывали!

И нечего так обиженно сверкать на меня глазками. Дергают тут. Чуть все перья не выдернули вместе с костями.

Нет, понимаю, что мне сустав вправляли, но больно ведь!

Так что покусание конечностей молодой девицы считаю частично обоснованным. Хотя мне стыдно... наверное.

Девушка ругнулась себе под нос, а потом испуганно покосилась в сторону:

— Простите, хозяйственница.

— Промой рану, слюна хвисты ядовита. А я пока этой займусь.— Ко мне подошла женщина лет сорока и сунула под нос деревяшку: — На-ка, закуси.

Еще один рывок... и деревяшка раскрошилась мелкими щепками, которые пришлось тут же сплевывать, чтобы не задохнуться.

— Вот и все. Остальное мы вроде уже обработали.— Меня погладили между ушами.— Лежи теперь, отдыхай.

— Где я? — Любопытство прорезалось первым.

— В храме богини-матери. Тебя деревенские принесли.

— Ну да, это многое объясняет. Сильно я упа... полетала?

Падение плохо запомнилось. Все произошло так быстро, а закончилось так больно. Оба крыла вывихнула, лапу сломала. Но страх перед замком и его обитателями оказался столь велик, что поначалу я этого даже не заметила, желая только одного — оказаться как можно дальше от этого места.

Интересно, и куда же я убежала?

— Жить будешь. Через пару дней даже бегать начнешь,

если меня станешь слушаться. Я Олта, настоятельница храма.

— Лисавета... чудо с перьями, — представилась я.

Женщина улыбнулась. На вид ей было лет сорок, лицо серое, уставшее, на дне глаз тоска, а вот руки молодые. Волосы у нее красивые, пшеничные, по плечам рассыпаны, сдерживаемые только широкой лентой поперек лба. Ростом невысокая, даже я, наверное, повыше буду, худая и хрупкая.

— Как же ты так сподобилась... полетать? Чуть совсем без крыльев не осталась. Такие травмы долго заживают, и еще неизвестно, сможешь ли летать дальше.

— Не до крыльев было, шкуру бы сохранить целой! — Я села на деревянном столе и огляделась. Похоже, комнатка активно использовалась как медицинский кабинет. Вон на полочках какие-то баночки лубковые да бутылки из темного стекла. А на столике сложенные стопкой полотенца и медный тазик. За моей спиной к стене прикручена перекладина. Странно!

— Что, ты тут еще ни разу не была? Ну да, по виду совсем молоденькая. Хотя с нынешними нравами...

— Где не была? — Ой, неужто к таксидермистам попала?

— Не была, значит, еще будешь. Это родильная комната. А ты давай слезай со скамьи, от шерсти отмывать замучаемся.

Олта, хоть и прикидывалась строгой, помогла мне слезть и даже посоветовала, как лапу держать, чтобы ходить не больно было. За дверью оказался коридорчик.

— Тут у нас кухня, тут кельи прислужниц, сюда ходить не вздумай, — наставляла меня женщина.

— А что там? — принялась я. Из-за закрытой двери ощутимо тянуло сыростью и квашеной капусткой. Рот сразу наполнился слюной, намекая, что желудок тоже скоро присоединится к требованию банальному, но важному — пожрать.

— Вот любопытная! Никак за это тебе крылышки-то подрезали? Чего суксилась? Ладно, не буду спрашивать, захочешь — сама расскажешь. А это и есть наш храм, — распахнула Олта передо мной двери.

— Ох!

Пока я была в дальних, жилых комнатах храма, даже не осознавала, куда, собственно, попала, зато сейчас восхищенно прижала уши и довольно некультурно раззявила пасть. Главная зала казалась просто огромной. С высокого аркообразного потолка спускались, образуя своеобразный шатер, изумрудные отрезки ткани, в этой обстановке больше напоминающие ленты. Да и все стены оказались драпированы шелком, скользким и блестящим, — словно роскошный наряд на бежевом теле камня. Обстановка дополнялась многочисленными вазами с цветами и круглыми медными гравированными бляшками, развешанными на цепях между белыми, в красную жилку колоннами.

Но истинным украшением храма был вовсе не его праздничный яркий наряд, а белая статуя, установленная в нефе. Она изображала красивую пышнотелую женщину с округлым выпирающим животиком, волосы ее блестели позолотой, глаза сияли голубыми самоцветами, а коралловые губы ласково улыбались. Наверняка сама статуя выполнена в виде обнаженной фигуры, раз одета в настоящее платье, вышитое диковинными орнаментами. На шее, руках и даже на босых ногах надето множество украшений, от деревянных бус до драгоценных коле. Такие же висели и на специальных чугунных подставках, увенчанных казнами с другими украшениями типа браслетов или серег. Прекрасная богиня держала чашу, похожую на перевернутый щит, в которой полыхал огонь, бросавший живые тени на лицо и глаза скульптуры.

— Зачем столько? — посмотрела я на настоятельницу.

— Это традиция. Как только женщине становится известно о зачатии, муж покупает ей всевозможные украшения, желательно звенящие, — усмехнулась она. — Беременная носит их, пока не разродится. Именно по звону младенец узнает свою мать. После совершения ритуала мать отдает все украшения богине, оставляя ребенку лишь одно: дочке — для приданого, сыну — для подарка невесте.

— А что за ритуал? — спросила я, меж тем сунув нос в один из напольных кувшинов. Звук голоса исказился на-

столько, что я испуганно взвизгнула и подпрыгнула, наступив на большую лапу.

— Вон видишь алтарь?

Шагах в десяти слева от статуи действительно стояла широкая каменюка, от которой едва ощутимо тянуло кровью. Ой, что они тут с детьми делают?

— Чего перепугалась? Туда младенчиков кладут и родовик, что после рождения выходит. Затем последок в угоду богине отдают,— Олга кивнула на горящую чашу,— он свое уже сделал. Эх, правда, кто-то слух пустил, а мы теперь мучаемся — что не декада, то происшествие. Да супружники тут дитя пытаются зачать,— пояснила она с усталым вздохом.— Говорят, если не сразу, то вскоре обязательно богиня им пошлет ребеночка. Охальники! Мы сюда младенчиков, а они безобразничают!

У настоятельницы было такое серьезное, оскорбленное лицо, что я даже хихикать не стала, просто пробормотала:

— Значит, действует. Рано или поздно.

Пока я обнюхивала статую, в двери храма постучали. Почти в тот же момент из хозяйственной части храма выскочила девушка, прежде вправлявшая мне крыло:

— Настоятельница, там... там люди маркграфа. С этими псами мерзкими.

Я испуганно вздрогнула и начала затравленно оглядываться, ища хотя бы мышиную норку, в которую можно забиться. От страха чего только не сделаешь! Хорошо хоть настоятельница оказалась женщиной умной да жалостливой, схватила мечущуюся меня за шкипок и посадила в нишу под алтарем, между полотенцами и пеленками, стыдливо прикрытыми расшитой шелковой занавесочкой. И правильно — это дела мирские, зачем прихожанам о них знать.

Едва двери раскрылись, настоятельница подняла руку и неожиданно громким голосом произнесла:

— Оставьте собак за пределами храма. В этих стенах не место грешным тварям, не знающим верности и долга материнского.

Услышав чужой голос, гончие подняли вой, едва не хрипя от ярости. Затем взвизгнули и притихли, лишь

время от времени обиженно поскуливая. У кого-то жесткая рука... Узнаю.

Бареник вошел в храм словно не в божественное пристанище, а в дом своего должника — размашистым уверенным шагом, деловито, ничуть не восхищаясь окружающей обстановкой, оглянулся, ища, что бы такого изъять. Вот только все впечатление смазывал видок этого изверга. Волосы взъерошены, будто с лошади сполз и головой по подлеску прочертил. «Я упала с сеновала, тормозила чем попало!» Одежда грязная, больше похожая на тот костюмчик, в котором он меня на охоте выловил. Уши у этого псевдоэльфа хоть и остались длинными, но теперь были все в колечках и с какими-то странными висюльками. Глаза — они и так давно на тепло не щедрые, а теперь вообще хоть баню после них растапливай и отогревайся. А если присмотреться, видно, что он припадает на одну ногу, видать, не прошел даром мой укус и удар. Могу собой гордиться!

— Кто вы и что вам нужно в храме богини-матери?

Этот бесподобный хищник, умело прячущийся под личиной дружелюбного пса, усмехнулся:

— А если я ее о милости пришел молить?

— Такие, как вы, не молят даже богов, предпочитая брать сами. И именно поэтому вам ничего не дают.

Ох как она его! Только бы Рейвар теперь не осерчал и чего не выкинул... Хотя не верится мне, что его так легко можно вывести из себя. Уж я в свое время приложила все силы, чтобы найти грань его терпения. И таки нашла ее на свою хвостатость. Теперь бы еще понять, что это было.

Но Рейвар на удивление миролюбиво принял поведение Олты, все так же нахально улыбаясь, словно и не собирался опровергать смелые слова.

— Так вы зашли поговорить со мной о Божественном провидении или у вас есть другое дело? — Женщина едва заметно повела плечами, выдавая напряженность.

— Мы ищем преступницу-оборотня. Может, ваши прихожане или храмовницы видели крылатую лису или рыжую девицу с лисьим хвостом?

— Оборотней в этих краях давно не бывало. Раньше. Как только полукровки появились в наших землях, стало

беспокойней. Хотя мы и раньше за своих дочерей боялись.— Лицо настоятельницы сквозь ажурное шитье мне не видно, а вот ощутимо дрогнувший голос очень даже слышно.— Дайте угадаю: девица молодая, норовистая, с фигуркой ладной — всё, как он любит.

Мне показалось, или Рейвар действительно на пару секунд виновато опустил глаза?

— Мы ищем ее не поэтому. Она подозревается в воровстве. Втерлась в доверие и обворовала хозяев. Вещицу одну ценную стянула. Смотрите поосторожнее, эта плутовка еще и не на такое способна.

Ничего себе! Да я самая честная лиса на свете! И серьезно — ничего ни у кого не сперла. Ну пирожок с кухни, книжку из библиотеки, ни о каких там драго... хотя на шею точно что-то висит.

— Даже если она здесь появится, вряд ли мы ее выдадим гончим маркграфа. А сейчас уходите отсюда.

— Прогоняете? Разве богиня-мать не принимает молитвы любого, вне зависимости от его расы и божественных покровителей? И вы, настоятельница храма, указываете на двери тому, кому есть о чем попросить богиню?

С этими словами Рейвар обогнул замершую женщину и, подойдя к статуе, с большим, надо признать, трудом встал на одно колено. По лицу было видно — жутко хотелось выругаться. Но я не зря уважала этого нелюдя за выдержку — смолчал, только морщинки меж бровей и у губ залегли глубже. Одну руку он сжал в кулак, большим пальцем внутрь, а второй провел над постаментом статуи¹.

— Милостивая всебогиня, дай мне терпения...

Ой, а я думала он сейчас затынет: «Смерти прошу у тебя! Не откажи мне, богиня, ведь не для себя прошу».

— ...и сил закончить начатое. А также ума осидеться во время бури в теплом местечке — одной рыжей прохвостке.

Хорошо, вокруг мягкие полотенца — челюсть отпала без громких звуков.

Вставая, Рейвар напоминал старого дедка: одной рукой

¹ Зажатый в кулаке большой палец символизирует ребенка в чреве. При молитве всебогине женщины прикладывают палец к животу, а мужчины — к паху.— *Здесь и далее примеч. авт.*

уперся в помост, другой держался пониже поясницы. Но стоило ему распрямиться, сразу стала видна ширь в плечах, горделивая посадка головы и что-то такое неуловимо притягательное, заставлявшее меня буквально сохнуть по нему. Сейчас я прекрасно понимаю — он мне враг, но у моего врага такая харизма... и задница!

Псевдоэльф снял с пальца кольцо и положил в чашу.

— Теперь я готов покинуть храм.

Рейвар стоял ко мне спиной, зато я видела, как расширились глаза и заалели щеки настоятельницы. Ну да, этот гад умеет *так* смотреть...

Перевести дух я смогла, только когда Рейвар ушел. Буря внутри начала успокаиваться, распадаясь на противоречивые чувства. Ненависть и тоска, гнев и страх, злорадство и жалость. И много боли. Пока он был рядом, я и дышать нормально боялась, думать боялась, чувствовать. Иначе неизвестно, что могла бы сотворить. Выскочила бы и попыталась надкусить все, что мне так и не дали «съесть»? Или просто расплакалась бы в голос, выдавая убежище дурной хвисы? После короткой вспышки боли и ярости меня одолела усталость. Внутри стало пусто, и только прибой упрямо бился о голые камни души. Жаль, сердцу еще долго стучать, прежде чем настанет момент, когда острые прибрежные камни отточатся до круглой, бархатистой на ошупь гальки. Надеюсь, время лечит даже в этом мире.

— Вы с ним знакомы? — Олта отдернула занавеску и посмотрела на мою скусившуюся мордочку. — Видно, близко знакомы. Пойдем я тебя накормлю.

Вот от этого я никогда не отказывалась!

На ужин в храме были вареные плоды, похожие на картошку. Одна из прислужниц их еще и маслицем с укропом сдобрила — ой вкуснотища! Также на стол выставили первый зеленый лучок, сыр, похожий на брынзу, и напоследок — курочку!

— Лиса курице не враг, а рьяная поклонница! — облизнулась я, разглядывая угощение.

Молодые прислужницы улыбнулись, а вот их старшая дородная товарка нахмурилась:

— За стол с лапами не пущу!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Охота на Лиску</i>	8
<i>Глава 2. А ну-ка, девочки!</i>	39
<i>Глава 3. Всё выше и выше...</i>	67
<i>Глава 4. Самый искренний смех — злорадный</i>	94
<i>Глава 5. Куда приехал цирк</i>	118
<i>Глава 6. В глазах обида, в руках утюг</i>	143
<i>Глава 7. Дело житейское</i>	164
<i>Глава 8. Не все Лисе масленица</i>	190
<i>Глава 9. Дьявол потирает руки хвостом</i>	221
<i>Глава 10. Мы пойдем другим путем!</i>	254
<i>Глава 11. Нас не ждали, а мы приперлись</i>	288
<i>Глава 12. Чего хочет женщина, того хочет Бог</i>	319
<i>Глава 13. Вам помочь или не мешать?</i>	348
<i>Глава 14. Главное — хвост!</i>	393
<i>Глава 15. Боги благотворительностью не занимаются!</i>	411
<i>Эпилог</i>	468